

Научная статья
УДК 347.2
DOI 10.33184/pravgos-2023.3.22

Original article

ШАРИПОВА Алия Рашитовна
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия;
e-mail: nord-wind23@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0003-3254-5577>

SHARIPOVA Aliya Rashitovna
University of Science and Technologies,
Ufa, Russia.

КОНВЕРГЕНЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА – ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

CONVERGENCE OF PROCEDURAL LAW – A PERSPECTIVE FOR CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. В статье рассматриваются причины выбора конвергенции, то есть сближения уголовно-процессуального права с арбитражным процессуальным, гражданским процессуальным и административным процессуальным, в качестве способа решения исторически накопленных и вновь возникающих проблем уголовного судопроизводства. Цель: выявить возможности конвергенции процессуального права для совершенствования отечественного уголовного процесса. Определяющим методом исследования выступил метод сравнительного правоведения. Кроме того, применены общие и специальные методы (анализа и синтеза, логический, специально-юридический). Результаты: наличие огромного количества различий в регулировании сходных процессуальных отношений в разных ветвях процесса не всегда имеет достаточное обоснование отраслевой спецификой. На примере цифровизации права демонстрируется приемлемость универсализации определенных процессуальных групп норм по образцам цивилистического и административного процессов. Обосновывается идея отсутствия настолько существенной содержательной специфики уголовного судопроизводства, которая не позволяла бы проводить прямые параллели с другими видами судебного процесса. Нацеленность уголовного процесса на применение норм уголовного права и мер уголовной репрессии не должно влечь утраты этим процессом в его судебной части черт, присущих правосудию в целом: составительского характера всех судебных процедур, равенства доказательственных и иных процессуальных возможностей для спорящих сторон, равной возможности констатации в итоговом судебном решении правоты сторон обвинения и защиты.

Ключевые слова: конвергенция, уголовный процесс, гражданский процесс, административный процесс, арбитражный процесс, цифровизация

Для цитирования: Шарипова А.Р. Конвергенция процессуального права – перспектива для уголовного процесса / А.Р. Шарипова. – DOI 10.33184/pravgos-2023.3.22 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 187–191

Abstract. The article discusses the reasons for choosing convergence, that is, the approximation of criminal procedural law with arbitration procedural law, civil procedural law and administrative procedural law as a way to solve historically accumulated and newly emerging problems of criminal justice. Purpose: to identify the possibilities of convergence of procedural law in improving national criminal procedure. Methods: the method of comparative law is the determining method of the research. In addition, general and special methods are applied (analysis and synthesis, logical, special-legal). Results: the large number of differences in the regulation of similar procedural relations in different branches of the procedure does not always have sufficient sectoral justification. The digitalization of law demonstrates the acceptability of the universalization of certain procedural groups of norms according to the models of civil and administrative procedures. The author substantiates the idea of the absence of such a significant substantive specificity of criminal proceedings, which would not allow for direct parallels with other types of proceedings. The focus of criminal procedure on the application of criminal law and measures of criminal repression should not lead to the loss of the features inherent in justice as a whole: the adversarial nature of all judicial procedures, equality of evidentiary and other procedural opportunities for the disputing parties, equal opportunity to state in the final court decision the rightness of the prosecution and defense parties.

Keywords: operational search, home inspection, court permission, seizure of items, federal law, protocol, instruction

For citation: Sharipova A.R. Convergence of procedural law – a perspective for criminal procedure. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 187–191 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.3.22.

ВВЕДЕНИЕ

Состояние перманентной судебной реформы, уподобленное Л.В. Головкич вечному ремонту [1], особо заметно отразившееся на уголовном процессе, требует какого-то разрешения. «Остановить» реформу на текущем моменте, закрепив ее результаты как окончательные, как это предлагает упомянутый автор, вряд ли возможно. С другой стороны, перейти на более выверенный путь обновления процессуального законодательства необходимо. Приемлемой возможностью сохранения отечественной правовой традиции (вместо искусственно пересаживаемых на российскую почву иностранных нормативных структур разной величины, дающих далекие от ожиданий всходы вроде досудебного соглашения о сотрудничестве), концептуализации проводимых законодательных изменений зримой и достижимой целью при сохранении реальности осуществления цели является широко-масштабная межотраслевая процессуальная конвергенция.

ПОНЯТИЯ КОНВЕРГЕНЦИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Термин «конвергенция», означающий в буквальном переводе с латыни «сближение», широко распространен в естественных и гуманитарных науках. Под конвергенцией в любом контексте понимается взаимный переход каких-то признаков или элементов раздельно существующих объектов или явлений. Характерно это для юридических наук вообще и для процессуальных наук в частности.

Конвергенция – понятие, относительно недавно вошедшее в юридическую науку и очень активно в ней развивающееся. После проникновения в философию, политологию, социологию и экономику в праве этот термин впервые был использован в работах Н.М. Коршунова [2]. Именно он создал и разработал соответствующую теорию, определив конвергенцию права как процесс взаимодействия отдельных элементов национальной правовой системы, а также отдельных правовых систем в форме повышения степени связанности и согласованности правового регулирования общественных отношений [3].

Наибольшее внимание Н.М. Коршунов уделял сближению, взаимодействию и взаимному проникновению частного и публичного права. Его работа получила большой отклик у научной юридической общественности, разумеется, неоднозначный, с долей серьезной критики. Так, В.М. Барановым и Ю.Л. Мареевым поставлено под сомнение существование самого понятия «конвергенции частного и публичного права», поскольку «этим термином могут обозначаться практически любые мутации частного и публичного» [4, с. 345].

Правовая конвергенция рассматривается в юридической науке преимущественно в связке со сравнительным правоведением в контексте сближения разных правовых семей и в соотношении с такими явлениями, как правовая аккультурация, правовая глобализация и правовая рецепция. Наиболее основательные научные работы, посвященные конвергенции в праве, вышли из недр теории государства и права либо международного права. Соответственно, они посвящены понятию либо в максимально возможном абстрактном удалении, либо, как это принято в компаративистике, во «внешне-зарубежном» аспекте. К числу первых можно отнести предметную докторскую диссертацию О.В. Третьяковой «Юридическая конвергенция» (2012), а среди вторых назвать, например, докторскую диссертацию Ю.С. Безбородова «Методы и формы правовой конвергенции в международном праве» (2019). Разумеется, отдельные вопросы конвергенции подняты и рассмотрены в гораздо большем количестве исследований, но мы не ставим целью все их перечислить. Безусловно, дальнейшая разработка данного понятия будет происходить в рамках соответствующих научных специальностей, для нас же важно определиться с собственным пониманием термина «конвергенция» и его соотношением с иными известными юриспруденции близкими явлениями.

С точки зрения О.В. Третьяковой, юридическая конвергенция – это процесс взаимодействия элементов внутри системы права, права и иных регуляторов отношений в обществе, а также правовых систем различных государств, характеризующийся сближением, увеличением количества связей между элементами сближающихся объектов и определенной

степенью согласованности воздействия этих элементов на общественные отношения [5, с. 8].

С учетом наработок О.В. Третьяковой межотраслевую процессуальную конвергенцию можно отнести по форме к внутренней (сближающие взаимодействия внутри системы права), по предмету – к правотворческой (с выходом на перспективы правоприменительной и интерпретационной). По применяемым методам межотраслевая конвергенция является преимущественно принудительной, а не добровольной; широко использоваться для нее могут специальные методы юридической конвергенции: гармонизации, синхронизации, комплементарности, присоединения и поглощения.

ПРИМЕНИМОСТЬ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Взаимное обогащение разными видами судопроизводства друг друга, метко названное D.A. Sklansky и S. Yeazell перекрестным опылением (cross-pollination), имеет преимущества перед заимствованием иностранных процессуальных аналогов, хотя к последнему наука готова в значительно большей степени, чем к первому [6]. И в этом вопросе далекие друг от друга во многих смыслах американская и российская системы уголовного процесса (на уровне закона, практики и науки) показывают один и тот же предрассудок, определенный указанными авторами в следующих словах: «Мы более готовы перенять практику из иностранного государства, чем из соседнего зала суда» [6]. Так, уголовно-процессуальная компаративистика определяется А.А. Трефиловым в предметной монографической серии как «направление в юридической науке, ставящее своей задачей изучение иностранного уголовно-процессуального права и практики его применения путем исследования соответствующих нормативных, доктринальных и иных источников» [7, с. 19].

Развитая теория компаративистики имеет длительную историю, считая от знаковых работ К. Zweigert и Н. Kötz [8]. При этом широко цитируемая уже почти 50 лет лекция О. Kahn-Freund [9] о злоупотреблении наукой нормативными заимствованиями из чужеродных правовых систем ограниченное зна-

чение «традиционного» сравнительного правоведения показала уже тогда. Несмотря на регулярное обсуждение «побочных эффектов» транснациональных правовых заимствований (legal transplants) [10], авторитетные издания по сравнительному праву целиком посвящены именно им, допуская лишь эпизодические исследования о межотраслевых взаимодействиях.

Современные социально-экономические реалии, в принципе, располагают к конвергенции на разных уровнях, и не только в отношении юриспруденции. Открытость мира способствует сближению того, что ранее было полюсами противоположности, а философия права ставит задачу создания циклических нормативных массивов [11], межотраслевых комплексных образований (стратегические программы, программные законы, комплексные кодексы, нормативы договорного саморегулирования и т. д.) [12].

Однако современная геополитическая реальность дает основания считать, что в существовании любой национальной правовой системы возможно наступление таких периодов, когда ей надежнее ориентироваться на собственный правовой опыт, нежели на опыт вчерашних зарубежных партнеров.

ВОЗМОЖНОСТИ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УГОЛОВНОМУ ПРОЦЕССУ

Системность национального права сама по себе располагает к сближению всех его отраслей и отдельных правовых институтов. На этом фоне многие межотраслевые контрасты, выявляемые при сравнительном исследовании, нередко выглядят не имеющими рациональных объяснений.

Конвергенция – это перспектива процессуального права вообще и уголовного процесса в частности, что в разные годы приводило сначала к созданию, а затем к перманентной актуализации концепции судебного права. В основе этой концепции как раз и лежит фактор объективно необходимого сближения всех процессуальных отраслей. Судебное право – это единое ядро всех процедурных механизмов, обеспечивающих правосудие в стране. Оно представляет собой систему сходно или даже одинаково урегулированных процедур,

универсальных или аналогичных процессуальных институтов и имеет два важнейших разноплановых значения. Первое его значение, о котором упоминают сторонники концепции судебного права, заключается в выработке единых стандартов правосудия и через это в повышении его авторитета, укреплении судебной системы. Второе значение конвергенции лежит в плоскости уголовного процесса: конвергенция с другими судебно-процессуальными отраслями – это шанс для уголовного процесса на безболезненную и осмысленную модернизацию.

Для понимания возможностей и преимуществ конвергенции нужно предварительно ответить на два вопроса: по каким причинам отечественное процессуальное право в своей судебной части имеет максимально различную регламентацию одинаковых институтов? каково влияние этих различий на качество правосудия в отдельных его видах?

Что касается первого вопроса, то мы предполагаем, что абсолютное большинство различий в решении частных процессуальных вопросов, входящих в структуру судебных институтов, не имеют закономерных объяснений, связанных с различием природы процессов. Действующий УПК многое унаследовал от своего советского предшественника и, в отличие от стремительно формирующегося по социально-экономическому запросу общества АПК (и отчасти ГПК и КАС), вяло и медленно реагировал на изменение общественного строя России и самой действительности. Хотя идейный противник законодательных продуктов «неолиберализма» [1] профессор Л.В. Головкич и считает, что уголовный процесс России стал чрезмерно рыночным, вряд ли с ним можно согласиться в полной мере.

Поиск оптимальных решений для отдельных институтов уголовного процесса в целях его модернизации следует осуществлять в родственных процессуальных отраслях современного отечественного права, поскольку они, эти решения, уже прошли в соответствующих видах правосудия максимальную апробацию в актуальных условиях.

Исследование отдельных параметров качества правосудия по разным видам дел привело нас к выводу о существенном отставании уголовного процесса, по крайней мере,

в части некоторых измеримых критериев [13]. И хотя этот вывод вызвал критику со стороны теоретиков уголовного процесса, полагаем достаточным сопоставить развитое «электронное правосудие» по арбитражным делам (электронная подача заявлений и документов участниками процесса, основной электронный способ изготовления и направления судебных актов, электронная картотека арбитражных дел с привязкой к банку судебных актов и расписанию, удаленное ознакомление с материалами дела, открытость всем видам цифровых доказательств, возможность участия в судебных заседаниях через веб-конференции) и его уголовно-процессуальный аналог, находящийся в зачаточном состоянии. Как бы мы ни относились к цифровизации, она становится явным параметром соответствия современным требованиям любого общественного и правового механизма.

Тот факт, что каждая из отраслей процессуального права в силу его глубокого внутреннего единства постоянно имеет рядом с собой образцы для сравнения и заимствования, не является исключительной особенностью отечественного права. Ту же закономерность отмечают и в иностранной науке, причем независимо от конкретных проявлений разобщенности отраслей процессуального права, независимо от количества этих отраслей. Так, например, D.A. Sklansky и S. Yeazell, обнаруживая следующие не совпадающие с российскими элементы сходного (доказательственное право, этика профессиональных представителей) и различного регулирования (условия мировых соглашений и сделок о признании вины; возможность предъявления новых доказательств в суде, о которых не известно другой стороне; разное толкование ограничения возможности повторных требований, связанных с одним событием – доктрина *double jeopardy*; разная степень активности суда и жюри в разных видах судопроизводства и др.) в американском уголовном и гражданском судопроизводстве, приходят к тому же выводу о перспективности их сближения, конвергенции. Сходным является и их подход к научному продукту межотраслевой конвергенции – не перечень законодательных изменений, а «демонстрация преимуществ рассмотрения каждого вида судопроизводства в свете другого» [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объяснимых сущностных причин большого числа различий в отраслевом закреплении единых процессуальных институтов нет, а значит, нет и причин для неперменного со-

хранения этих различий, если к их устранению что-то располагает. Этой целью является повышение качества правосудия по уголовным делам через его процессуальное сближение с правосудием по гражданским, арбитражным и административным делам.

Список источников

1. Головкин Л.В. Уголовное судопроизводство в условиях перманентной судебной реформы / Л.В. Головкин // Закон. – 2019. – № 4. – С. 67–82.
2. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов. – Москва: Инфра-М, 2011. – 240 с.
3. Коршунов Н.М. К вопросу о социальной сущности конвергенции частного и публичного права / Н.М. Коршунов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 1 (77). – С. 8–10.
4. Баранов В.М. «Запоздалые» размышления о конвергенции в праве. Рецензия на монографию Н.М. Коршунова «Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики». М.: «Норма», 2011. 240 с. / В.М. Баранов, Ю.Л. Мареев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 344–353.
5. Третьякова О.В. Юридическая конвергенция: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Третьякова. – Владимир, 2012. – 42 с.
6. Sklansky D.A. Comparative law without leaving home: what civil procedure can teach criminal procedure, and vice versa / D.A. Sklansky, S. Yeazell // Georgetown Law Journal. – 2006. – Vol. 94. – URL: <https://ssrn.com/abstract=706601> (дата обращения: 14.08.2020).
7. Трефилов А.А. Уголовный процесс зарубежных стран / А.А. Трефилов. – Москва, 2016. – Т. 1. – 1012 с.
8. Zweigert K. An Introduction to Comparative Law / K. Zweigert, H. Kötz. – Oxford University Press, 1998. – 708 p.
9. Kahn-Freund O. On uses and misuses of comparative law / O. Kahn-Freund // Modern Law Review. – 1974. – № 37 (1). – P. 1–27.
10. Reimann M.W. A Bottom-up view of legal transplants / M.W. Reimann // The American Journal of Comparative Law. – 2020. – Vol. 68, iss. 3. – P. 689–694.
11. Хабриева Т.Я. Циклические нормативные массивы в праве / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 5–18.
12. Бочков А.А. Методологические основы современной юриспруденции / А.А. Бочков, П.В. Гурщенков, Г.Ш. Бочкова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 1. – С. 3–11.
13. Шарипова А.Р. Качество правосудия по уголовным, арбитражным, гражданским и административным делам: сравнение по отдельным параметрам / А.Р. Шарипова // Lex Russica. – 2020. – № 11 (168). – С. 53–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарипова Алия Рашитовна – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharipova Aliya Rashitovna – Doctor of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminal Law and Procedure of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 20.05.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 19.06.2023. The article was submitted 20.05.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 19.06.2023.